

¹ Новосибирский государственный университет
ул. Пирогова, 2, Новосибирск, 630090, Россия
E-mail: orient@lab.nsu.ru

² Институт этнологии и антропологии АОН Китая
100081 Пекин, Хайдянь-цзюй, Чжунгуаньцунь,
Наньдацзе, 27-юань, 6-лоу
E-mail: altan6730@yahoo.com

ПАЛИНДРОМЫ КАК ТРАДИЦИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ РАЗВЛЕЧЕНИЙ В КИТАЙСКОЙ КУЛЬТУРЕ *

Статья посвящена традиции составления палиндромов в китайской культуре – интеллектуальным стихотворным развлечениям, основанным на особенностях соединения слова и изображения. Старинный китайский палиндром «картина со стихами в виде кувшина с вином» (эпоха Мин, XVII в.) переведен и проанализирован в рамках эстетических представлений «человека культуры» *вэньжэнь*.

Ключевые слова: интеллектуальные развлечения, стихотворный палиндром, «человек культуры» *вэньжэнь*, «винный / застольный приказ».

Существенную часть интеллектуальных развлечений на Востоке составляют игры, в полной мере использующие преимущества иероглифической письменности и основывающиеся на соединении слова и изображения. Особенности восточного письма и специфическое «иероглифическое мышление», обусловленное визуализацией идеи высказывания, конкретизацией смысла за счет эмоциональности и ассоциативности изображения, предопределили специфику многих интеллектуальных игр и развлечений, основанных на наглядном, изобразительном ряде [Войтишек, 2009. С. 26].

Характером и природой иероглифического выражения объясняется и взаимосвязь таких важных на Востоке форм искусства, как живопись, поэзия и каллиграфия, что выявляет важнейшую черту дальневосточной культуры – своеобразный синкретизм искусства, обусловленный взаимовлиянием различных его видов. Действительно, дальневосточное искусство с давних пор искусно совмещает каллиграфию и живопись в единой художественной палитре, а также успешно использует стилизованные иероглифы в виде антропоморфного, предметного и растительно-животного орнамента.

Именно синкретизмом различных видов искусств, а также спецификой «восточного мышления», выраженного в игровой практике, во многом обусловлена китайская традиция составления изысканных литературных загадок, где в игровой форме зачастую преподносились глубокие философско-религиозные идеи, морально-этические сентенции, а также высказывания лирического характера. Речь идет о китайских палиндромах рубежа III–IV вв., распространившихся под индийским влиянием и поначалу имевших буддийскую символику. Изображения святых буддийского пантеона, прессованные благовония, воскуряемые перед алтарем, и другие предметы культа также подчас представляли собой своеобразные тексты сутр [Там же. С. 63]. Тем самым религиозная практика, как и культовая атрибутика, сама моделировала игровое пространство, активно используя такие свойства китайского языка, как

* Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (проект № 09-06-00049-а).

ассоциативность, полисемантизм, множественность интерпретаций, остроумную взаимосвязь формы и содержания.

Основоположник российской синологии В. М. Алексеев рассматривал составление палиндромов в рамках китайской просветительской традиции, особо отмечая значение таких стихов как исключительно ценный учебный материал. Он признавал особую роль китайского языка и китайской иероглифической письменности, позволяющих «писать в любом количестве превосходные во всех отношениях палиндромы, насыщенные поэзией, а не заумными и случайными словосочетаниями». Анализируя особенности китайского «стиха, читающегося в разных направлениях», ученый отмечал и большую изобретательность китайских поэтов-сочинителей палиндромов, и саму возможность сочинения таких стихов «в неограниченном количестве на какие угодно темы» [Алексеев, 2003].

Видный отечественный китаевед Д. Н. Воскресенский переводит изучение особенностей китайского палиндрама в литературоведческую плоскость: он определяет палиндром как разновидность изощренной поэтической игры, находящейся на грани серьезного и шуточного. Анализируя сложную структуру и многообразные функции палиндрама, исследователь отмечает его роль словесного украшения, особого стилистического приема и даже элемента сюжета [Воскресенский, 2006. С. 351]. На целом ряде ярких примеров из древних трактатов, средневековых романов и повестей он показывает особую стилистическую роль изощренного поэтического приема 回文体 *хуйвэньти* (букв. «стиль обратных / круговых письмен»).

Говоря о роли палиндромов в культуре, отечественные ученые совершенно справедливо рассматривают палиндромию как феноменальное явление языка на материале не только китайской, но также европейской и русской культур. При этом палиндром определяется и как разновидность языковой игры, апеллирующей к чувству эстетического восприятия неканонического употребления языковых единиц [Гридина, 1996. С. 3–4], и как ритмизованный поэтический текст, читающийся с соблюдением смысла в разных направлениях [Виноградова, 2008. С. 176], и как фигурные стихи с элементами формализаторства [Воскресенский, 2006. С. 351].

Продуктивным для понимания роли палиндромов в китайской игровой культуре нам видится подход Т. И. Виноградовой, также рассматривающей подобные языковые картины-ребусы в рамках «визуальной» («фигурной») поэзии. Действительно, в Китае на протяжении нескольких столетий составлялись целые стихотворные лабиринты в виде круглого блюда, квадрата, цветка, овального зеркала, могильной стелы, животных и пр. Многие из таких стихотворных загадок организовывались по темам в циклы, помещались в сборники с комментариями [Виноградова, 2008. С. 179–184].

Существенный вклад в разработку таких визуально-стихотворных экспериментов внесли представители категории 文人 *вэньжэнь* (букв. «человек культуры»), время расцвета которой, по единодушному мнению китайских ученых, пришлось на эпохи династий Мин и Цин [Го Шао-юй, 1986; Династии..., 2001]. «Люди культуры», сознавая свою «избранность», создавали общества единомышленников, где беседовали о поэзии и драме, рассуждали о творениях каллиграфов и живописцев, любовались антикварными вещами, музицировали, играли в шашки и шахматы (рис. 1). Помимо этого, сфера деятельности ученых людей традиционно подразумевала сочинение литературных произведений, отличающихся особо изысканной формой. Соединенные с живописной картиной и каллиграфически исполненные поэтические надписи на свитках, веерах, ширмах, сосудах, стелах – признанные достижения «человека культуры» *вэньжэнь*.

В этом ряду стоит упомянуть культуру «винного / застольного приказа» 酒令文化 *цзюлин вэньхуа* и связанную с ним культуру иероглифических головоломок 字谜文化 *цзыми вэньхуа*, к которым, несомненно, относится составление палиндромов. Основу многих китайских интеллектуальных развлечений, придуманных «человеком культуры», составляли литературные игры, сопровождающиеся распитием вина (и чая). Любители развлечений в «винный приказ» создали множество произведений в стиле 趣味古诗 *цуйвэй гуйши* (букв. «развлекательные древние стихи»), или 奇诗怪词 *цзичи гуайци* (букв. «удивительные стихи, необычайные слова»), с использованием различных оригинальных форм, имеющих глубокое символическое значение в культуре Китая: в виде восьми триграмм, черепахи, тыквы-горлянки,

Рис. 1. Интеллектуальный досуг «людей культуры» *вэньжэнь*

лепестков сливы, стеблей бамбука, доски для игры в «облавные шашки» *вэйци*, кувшина для вина и пр. При этом были широко использованы преимущества иероглифического письменности: существенная часть таких стихотворных загадок строилась на умении расшифровать искусно запрятанный смысл в многообразных сочетаниях знаков. Попутно был также освоен особый синкретический вид прикладного искусства, подразумевающий сочинение и нанесение поэтических загадок на каменные плиты, винные кувшины, чайники и прочие предметы (рис. 2).

Можно предположить, что составление, разгадывание и обсуждение таких загадок составляло существенную часть удовольствия досуга во время встреч «людей культуры» *вэньжэнь*.

Как пример таких палиндромных загадок, широко популярных в среде интеллектуалов эпохи Мин (XVII в.), можно рассмотреть известное произведение китайской фигурной поэзии – стихи в виде кувшина с вином. Автор этого откровенно назидательного стихотворного наставления не известен, но широко эрудирован: на многочисленных исторических примерах из богатого прошлого Китая он де-

Рис. 2. Чайники эпохи Цин с поэтическими надписями

монстрирует пагубное воздействие вина, тем самым призывая к умеренному употреблению этого «напитка богов». Автором этого сочинения мог быть кто-либо из круга «людей культуры» *вэньжэнь*, собирающихся за вином или чаем для совместного интеллектуального времяпрепровождения.

Ниже приведены перевод и толкование данного палиндрома (рис. 3). Цит. по: Dore Henry. *Recherches sur les superstitions en Chine. 1 partie. Les pratiques superstitieuses*. Shanghai, 1912. Т. 2, № 3 [Виноградова, 2008. С. 179–180].

Рис. 3. Палиндром эпохи Мин «Картина со стихами в виде кувшина с вином»

酒瓶詩圖 *Цзю пин ши ту*

Картина со стихами в виде кувшина с вином

1. Крышка кувшина (читается по три знака с наверхия крышки, начиная со знака 端, вниз направо, затем налево)

端孫高

Дуань сунь гао

[Три человека] Дуань, Сунь, Гао

好種田

хао чжун тянь

любят работу в поле,

個個賢

гэгэ сянь

каждый талантлив ¹.

¹ Все трое составителей данной стихотворной загадки, по-видимому, не чурались сельскохозяйственных работ, обладали ученостью и талантами по-конфуциански добродетельных мужей.

2. *Нижняя часть крышки* (читается справа налево до середины строки, затем слева направо)

在壺瓶裡

Цзай хупин ли

[То, что] в винном кувшине, –

的是神仙

*дэ ши шэньсянь*¹

это [напиток] бессмертных небожителей.

¹ Слово 神仙 *шэньсянь* – с одной стороны, «святой», «небожитель», «бессмертный», а с другой – имеет переносное значение «беспечный», «беззаботный». Видимо, авторы данного стихотворения намекали на действие этого «божественного» напитка.

3. *Носик кувшина* (читается сначала с края к основанию кувшина до знака 吃, затем – с верхней дужки ручки чайника, слева направо)

酒是人間大胆湯

Цзю ши жэньцзянь да дань тан

Вино – напиток великой
храбрости людей,

人人吃了被他傷

жэньжэнь чила бэй та шан

[но если] люди выпьют много,
им будет нанесен [непоправимый] ущерб.

4. *Ручка кувшина* (читается по дуге слева направо до места соединения с туловом кувшина)

漢王為酒忠臣散

Хань-ван вэй цзю чжунчэнь сань

Из-за [любви] ханьского вана¹ к вину
Верные сановники разбежались,

楊妃為酒馬前亡

Ян-фэй вэй цзю ма цянь ван

Ян-фэй² из-за вина
перед лошадьми погибла.

¹ Под именем Ханьского вана в исторической литературе часто понимается князь Лю Бан, или Гао-цзю (206–195 гг. до н. э.), основатель династии Хань (206 г. до н. э. – 220 г. н. э.). Он был известен своим пристрастием к вину.

² Имеется в виду знаменитая легенда о наложнице Танского императора Сюань-цзуна (время правления 712–756) по имени Ян Гуй-фэй (719–756), которая была вынуждена покончить с собой под давлением мятежного войска Ан Лу-шаня, восставшего против императора, забывшего в своих пирах и развлечениях с прекрасной Гуй-фэй о государственных делах.

5. *Верхняя часть левого и правого краев кувшина* (сначала читается по вертикали слева до знака 関, последний знак в строфе 死 выносится в центр и помещается на самом верш вертикального столбца; вторая строфа читается по вертикали с правой стороны кувшина до знака 長, последний знак в строфе 江 выносится в центр и занимает вторую позицию сверху в вертикальном столбце)

六郎為酒三関死

Лю-лан вэй цзю саньгуань сы

Лю-лан¹ из-за вина умер
у «Трех застав»,

李白為酒喪長江

Ли Бай вэй цзю сан Чанцзян

Ли Бай² из-за вина погиб
в реке Чанцзян.

¹ (杨)六郎 (Ян) Лю-лан, или 杨延昭 Ян Янь-чжао (958–1014), – знаменитый военачальник эпохи Сун (960–1279). В истории знаменит также своей склонностью к винным напиткам. Контролировал три важнейшие заставы провинции Хэбэй – Гаоянгуань, Ицзиньгуань и Вацяогуань.

² Легенда гласит: Ли Бай (701–762), знаменитый поэт эпохи Тан (618–907), будучи во хмелю, утонул, потянувшись за отражением луны на реке Чанцзян.

6. *Нижняя часть левого и правого краев кувшина* (сначала читается по вертикали до знака 禁, который выносится в центр, на третью позицию сверху в вертикальном столбце, оставшиеся в строфе два иероглифа читаются далее по левому краю кувшина; вторая строфа читается по вертикали с правой стороны кувшина до последнего знака 張, который выносится в вертикальный столбец в центр, на четвертую позицию сверху)

杜康為酒禁天牢

Ду Кан вэй цзю цзинь тьян лао
 Ду Кан из-за вина [нарушил]
 запрет неба [и оказался] в тюрьме ¹,

徐州折散漢關張

Сюйчжоу чжэ сань хань гуань чжан
 [а] в Сюйчжоу были сокрушены
 ханьские [герои] Гуань [Юй] и Чжан [Фэй] ².

¹ Ду Кану, жившему во времена легендарной династии Ся (2070–1600 до н. э.), традиция приписывает изобретение крепкой водки. Экспериментируя в этой области, Ду Кан нарушил запрет властей, за что попал в темницу. Ду Кана как создателя национального напитка прославляли в своих стихах знаменитые поэты Цао Цао, Ду Фу и др. До сих пор его именем в Китае называется вид острой водки (杜康酒).

² В Сюйчжоу во времена Троецарствия (конец II – начало III в.) была одна неприступная крепость, которую охраняли знаменитые герои народного эпоса Чжан Фэй и Гуань Юй. Из-за склонности Чжан Фэя к неумеренному потреблению вина ханьские герои Гуань Юй и Чжан Фэй потерпели неудачу и потеряли крепость.

7. *Нижняя часть левого и правого краев кувшина* (сначала читается по вертикали до знака 為, затем – по контурам основания, слева направо, последний знак строфы 破 выносится в центр и занимает пятую позицию в вертикальном столбце; вторая строфа читается по контурам основания, справа налево, последний знак строфы 揚 выносится в центр и занимает шестую позицию в вертикальном столбце)

君王為酒家幫破

Цзюнь-ван вэй цзю цзя бань по
 Пристрастие правителей к вину
 содействовало развалу государства,

高官為酒壞名揚

гао гуань вэй цзю хуай мин ян
 высшие сановники из-за вина
 обрели дурную репутацию.

8. *Дно кувшина* (сначала читается справа налево до знака 為, следующий знак 酒 со значением «вино» переносится вниз на позицию левой «ножки» кувшина, последний знак строфы 氣 выносится в центр на предпоследнюю позицию; вторая строфа читается слева направо до знака 為, следующий знак 酒 аналогично переносится вниз на позицию правой «ножки» кувшина, последний знак строфы 娘 выносится в центр на самую нижнюю позицию)

兄弟為酒傷和氣

Сюнди вэй цзю шан хэ ци
 Братья из-за вина ссорились
 и рушили мир,

夫妻為酒罵爹娘

фуци вэй цзю ма денян
 Муж и жена во хмелю
 ругались на отца и мать ¹.

¹ Имеется в виду вопиющее несоблюдение норм морали сыновней почтительности, одной из основополагающих конфуцианских добродетелей.

9. *Вертикальный столбец в центре кувшина* (читается сверху вниз)

死江禁張

Сы цзян цзинь чжан

破揚氣娘

по ян ци нян ¹

¹ Возможно, эта не имеющая особого смысла фраза, состоящая из отдельных фрагментов предыдущих предложений, составителями палиндрома специально вынесена в центр всей композиции, чтобы запутать и сбить с толку читателя.

Примечательно, что есть еще одно традиционное толкование первых двух предложений данного палиндрома, никак не связанных с последующей второй частью. Игра слов предполагает разложение иероглифа 端 *дуань* со значением «край», «начало», «первопричина» на три части: 立 *ли* «стоять», 山 *шань* «гора», 而 (兒) *эр* «ребенок». В этом случае интерпретация двух первых фраз подразумевает выделение четырех фраз по пять знаков и выглядит следующим образом.

山高好種田

Высоко в горах возделывать поля легко
(или: Некто по имени Шань Гао
занимается сельским трудом с любовью).

兒孫個個賢

Дети и внуки [его] – все талантливы.

立在壺瓶裡

[То, что находится] в кувшине –

端的是神仙

подарок от божества.

Об особенностях такого прочтения указывается в вышедшем в 1902 г. в Шанхае сборнике китайских загадок и пословиц 中国的谜语和常有俚语 (<http://ds.eywedu.com/quweigu-shi/49.htm> 酒壺詩).

Таким образом, художественные особенности подобных сочинений, получивших в литературе название 游戏笔墨 *юси бимо* («сочинения для забавы»), связаны не только с развлекательным содержанием и необычной формой. В игровом пространстве, сознательно культивируемом «человеком культуры» во всех сферах своей деятельности, включая, прежде всего, литературное творчество, присутствует еще и образовательный, просветительский фактор, тесно сплетенный с понятиями норм морали, что придает таким произведениям статус настоящей «высокой» литературы.

Список литературы

- Алексеев В. М. Китайский палиндром в его научно-педагогическом использовании // Труды по китайской литературе. М.: Вост. лит. РАН, 2003. Кн. 2. С. 202–216.
- Виноградова Т. И. Китайская визуальная поэзия: от палиндрома к народной картине // Проблемы литератур Дальнего Востока: Материалы III Междунар. науч. конф. «Проблемы литературы Дальнего Востока». СПб.: Изд-во СПбГУ, 2008. Т. 2. С. 175–185.
- Войтишек Е. Э. Игровые традиции в духовной культуре стран Восточной Азии (Китай, Корея, Япония). Новосибирск, 2009. 296 с.
- Воскресенский Д. Н. Китайский палиндром и его жизнь в литературе // Литературный мир средневекового Китая. М.: Вост. лит. РАН, 2006. С. 351–362.
- Гридина Т. А. Языковая игра: стереотип и творчество. Екатеринбург, 1996. 215 с.
- Го Шао-юй. Объединения «людей культуры» в эпоху Мин / Классическая литература из кабинета света. Шанхай: Шанхай гуцзи чубаньшэ, 1986. С. 498–512 [郭绍虞〈明代的文人集团〉, 《照隅室古典文学论集》上海古籍出版社, 1986年, 页498–512]
- Династии Поздняя Мин и Поздняя Цин: Исторические предания и культурологические гипотезы / Под ред. Чэнь Пин-юань и др. Ухань: Хубэй цзяюй чубаньшэ, 2001. [陈平原等编《晚明与晚清: 历史传承与文化创新》湖北教育出版社, 2001年]

Материал поступил в редколлегию 31.03.2010

Elena E. Voytishek, A. Bordzhigid (Alateng-gariga), Julia P. Zaets

PALINDROMES AS A TRADITION OF INTELLECTUAL ENTERTAINMENTS IN THE CHINESE CULTURE

The article is devoted to the tradition of drawing up palindromes in the Chinese culture as intellectual poetic entertainment based on features of a combination of the word and the image. The ancient Chinese palindrome «A picture with verses as a jug with a wine» (epoch Ming, XVII centuries) is translated and analyzed within the framework of aesthetic representations of «the person of culture» *wenren*.

Keywords: intellectual entertainments, poetic palindrome, «the person of culture» *wenren*, «wine / the table order».